

СОЦИОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Воронов В.В.¹

Ключевые слова: рыночное и нерыночное экономическое сознание, структура и показатели экономического сознания, российская цивилизация, классы, экономическая практика.

Аннотация

Цель статьи: изучение и анализ особенностей состояния и динамики экономического сознания народа России на теоретическом и обыденном уровнях с позиции цивилизационного и классового подходов.

Методы исследования: теории и методы социологии, включая конкретно-исторический метод. В качестве аналитического инструмента использованы сравнительный и статистический анализы. Применение в работе двух подходов — цивилизационного и классового — позволяет исследовать структуру и уровни экономического сознания народа России, следуя логике его собственного развития, через его имманентные характеристики.

Полученные результаты: закрепление рыночных условий в экономических отношениях, расширение социальных и экономических условий деятельности в России рыночного общества влечёт за собой процессы отчуждения обыденного экономического сознания народа страны от господствующего и правящего классов, а также процессы искажения теоретического экономического сознания в адекватном познании экономической действительности из-за некритической трансляции западных экономических теорий и из-за её процесса политизации. Состояние и динамика экономического сознания российского народа в целом и его классов в частности являются отражением изменений, происходящих в практической экономической жизнедеятельности общества и связаны с ними. В результате исследования выявлено, что рыночная экономическая практика российского общества нуждаются в качественных изменениях для перехода к нерыночным условиям экономической жизнедеятельности, что поддерживается экономическим сознанием большинства народа России.

Научная новизна: для качественных положительных изменений в обыденном и теоретическом экономическом сознании россиян необходимо восстановление имманентных российской цивилизации форм экономической деятельности, товарно-нерыночных экономических отношений, ценностей трудового, а не потребительского, общества. Для адекватного понимания состояния и динамики экономического сознания разных социальных групп в современной России важно использовать в отечественных исследованиях классовый, а не стратификационный анализ социологических и статистических данных.

DOI: [10.24412/2226-0692-2024-4-75-84](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2024-4-75-84)

Введение

Становление современного российского потребительского общества в условиях господства рынка ведет к возрастанию влияния субъективного фактора — сознания — на общество, его жизнедеятельность. При этом не все общественное сознание определяет экономическую жизнь общества, а по преимуществу экономическое сознание. Поэтому представляется важным и актуальным изучение этого феномена, условий его возникновения, существования, развития и форм влияния на экономические отношения в обществе. Социологический аспект раскрывает структуру экономического сознания. Её элементы — теоретический и обыденный уровни отражения экономического бытия общества; взаимосвязь индивидуального, коллективного (группового,

профессионального), общественного (массового, национально-этнического, мирового) в экономическом сознании; сферы экономического сознания: психология, идеология, самосознание, культура, которые в совокупности выражают мировоззрение, ценности, программы действий и мотивацию субъектов экономической практики. Анализ структуры этого сознания осуществляется посредством основных показателей: отношение к труду, собственности, производству, управлению на производстве, отношениям между работниками. При этом следует учитывать особенности анализа этих показателей на цивилизационном и классовом уровнях. Отражая объективные потребности социально-экономического развития общества, экономическое со-

¹ Воронов Виктор Васильевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-1022-3692. E-mail: voronov@isras.ru

знание придает позитивный или негативный характер целенаправленной деятельности людей в сфере экономики, сторонам и результатам такого развития с позиции их познания или манипулирования.

Экономическое сознание — это совокупность знаний, опыта, идей, чувств, настроений, которые непосредственно отражают экономические отношения в обществе и выражают понимание, отношение к различным процессам, явлениям экономической жизни общества в конкретно-исторических условиях. Информацию, полученную сознанием, перерабатывает мышление на основе сравнения, анализа, синтеза и обобщения, а язык и речь позволяют разъяснить и уточнить содержание сознания. Экономическое мышление — форма теоретического и практического отношения мысли к экономической действительности (установка, позиция, мотивация субъекта/агента в практической материальной и духовной деятельности).

Структура экономических отношений любого общества, включая российское, включает в себя такие элементы, как отношения между людьми, обусловленные их экономическими интересами и касающиеся собственности на средства производства и продукты труда, их распределения и обмена, потребления. Они объективны и историчны, что определяет своеобразие и историчность обыденного и теоретического уровней экономического сознания, отражающих их, и субъектов — носителей этого сознания. Основными компонентами *обыденного экономического сознания* в виде представлений и психических форм, непосредственно отражающих материальную жизнедеятельность, являются *трудовой опыт* людей, социальных групп, всего общества, где воспроизводятся материальные условия общественной жизни и классовые/сословные отношения; *внетрудовой опыт* людей (общественная деятельность, досуг и т. п.); *народный опыт*, выраженный в различных формах народного художественного творчества (в пословицах, поговорках, традициях культуры и т. д.); *нормы морали и религии, обычаи*, оценочные представления и потребности, выражающие определенные общественные нормы и ценности. Это сознание выражает коды российской цивилизации (особую роль государства и православия в консолидации ресурсов, территории; коллективизм в хозяйственной сфере в разных формах его организации; острое чувство социальной справедливости и равенства в отношениях между людьми; приоритет индивидуальной личной/частной и коллективных нечастных форм собственности: государственной, общественной; подчинение личных интересов сохранению государства и другое), обусловившие особенности формирования и развития экономической жизни и ментальности народа России в веках, солидарно-трудовую жизненную матрицу русской цивилизации [7, с. 13; 8, с. 35]. Содержание этого сознания может как отставать, так и обгонять текущее экономическое бытие общества, его теоретическое экономическое сознание, если последние не отражают

экономические интересы народа, выраженные в его ментальности и цивилизационных кодах.

Теоретическое экономическое сознание — система экономических знаний, выраженных в идеях, понятиях, категориях, направленных на раскрытие сущности, законов развития жизнедеятельности общества в сфере производства, распределения, обмена и потребления продуктов труда на каждом исторически определенном этапе. Этот уровень сознания выполняет разные функции: познавательную, регулятивную, воспитательную, прикладную (социально-преобразующую). Отражение теоретическим экономическим сознанием экономических отношений в обществе происходит в форме экономических теорий — научных и ненаучных. Экономическая теория — историческая и классовая наука, поэтому она является идеологическим выражением изменяющегося материального бытия общества и государства с позиции либо господствующего и правящего классов, либо подчинённых им классов. В современной России функционируют две идеологии: рыночная (наживы), выражающая интересы двух первых классов, и нерыночная (социальной справедливости), выражающая интересы большинства народа. В данной работе автор исходит из научного понимания и различия между классами — их места в общественном производстве, их отношения к средствам производства (закреплённому и оформленному в законах), их роли в общественной организации труда [15, с. 15]. Все другие признаки (величина дохода, размер заработной платы, определённая культура и др.) — это стратификационные признаки разных социальных групп в обществе, которые современная социология мнимо представляет в виде «высшего, среднего, низшего классов» [13, с. 74], в действительности не существующих. Кроме того, в различных исследованиях о величине и неравенстве доходов, заработной платы граждан и социальных групп обычно остаётся без анализа исходная причина этого неравенства и концентрации доходов в руках меньшинства — приоритет частной собственности (отечественной и зарубежной) в российских экономических отношениях.

Обзор литературы

Особенности экономического сознания граждан России анализировались за последние 10—15 лет многими отечественными авторами, с использованием различных методологических и тематических подходов. Концептуальными можно назвать три работы, опубликованные в 2000—2010-х годах, в которых содержательно рассматривались структура экономического сознания, классификация её элементов с использованием онтологического, гносеологического, аксиологического, социально-экономического подходов. Одна из них носила философский характер преодоления классового подхода к анализу с попыткой объяснить новую российскую социальную реальность через критику марксистского эконо-

мического знания и положительного мотивационного западного опыта в экономическом поведении, при этом автор в одной из глав книги содержательно рассуждает о самобытности русского экономического сознания [22]. Однако вызывает недоумение, почему автор в своём солидном труде обошёл в анализе экономического сознания важную категорию «интересы» и её основу — собственность, которые имеют непосредственное отношение к типам экономического сознания. Другая работа, кроме детальной классификации экономического сознания и этапов его исследования в научном сообществе, последовательно придерживается методологии материалистически понятой феноменологии в анализе состояния и динамики экономического сознания на основе сравнительного анализа экономической деятельности российского и западного обществ. В работе вводятся в научный оборот понятия «рыночные» и «нерыночные» экономическое сознание и практика [5]. Третья работа также рассматривает широкий круг вопросов (экономическое сознание, мышление, экономическая деятельность и т. д.) по данной теме. Однако основное внимание автор уделил особенностям экономического поведения агентов различных отраслей экономики в условиях рынка (менеджеров разного уровня, предпринимателей, посредников, потребителей, банковских работников, работников сельского хозяйства и других) [6].

Многие авторы, исходя из внеисторической неизбытности рынка, обстоятельно рассматривают природу социального и экономического обмена, качественные параметры, факторы и модели экономического поведения без обращения к исследованию объекта непосредственного отражения экономического сознания — экономической практики как целеполагающей общественно-материальной, преобразующей деятельности людей, обусловленной исторически определенным типом экономических отношений в обществе (капиталистических, социалистических и других). В таких работах экономическая деятельность сводится в основном к сферам обмена и потребления, а не производства и распределения, потому что анализируется поведение человека, связанное с выбором и принятием решения по использованию различных ресурсов (природных, социальных, экономических) с целью удовлетворения потребностей [3]. В этой же плоскости рассматривают экономическое поведение и психологические аспекты экономического сознания другие авторы [9]. Большинство исследований носят по преимуществу прикладной характер. В них рассматриваются разные вопросы и проблемы тематики экономического сознания, например, вопросы совместимости и противоречий между экономическим сознанием населения России и модернизационными процессами в экономике, и делается вывод, что большинство населения предпочтению отдаёт не свободной рыночной экономике, а тем или иным формам совмещения государственного и ры-

ночного регулирования «модернизационных процессов» [17]. Особенности экономического сознания различных этносов и его этнопсихологические аспекты в разных типах современных наций анализируют другие авторы в своих работах [14]. Отдельные авторы утверждают, что обновление содержательных характеристик экономического сознания жителей разных регионов России (развитие малого и среднего бизнеса, частной собственности, деловой активности и т. п.) может ускорить положительную рыночную трансформацию экономического сознания в обществе [23]. Анализ тенденций развития экономического сознания молодёжи и значимости для них экономических знаний, на основе опросов студентов неэкономических специальностей в разных регионах страны, показывает преобладающую пассивную адаптацию экономического сознания молодёжи, слабое значение их экономических знаний для ориентации на рынке труда в условиях рыночной экономики, а также инструментальное отношение к таким знаниям [19]. Другие авторы в тезисной форме утверждают, что идёт процесс формирования нового экономического сознания в современном российском обществе и его ключевыми факторами выступают: хозяйственная предприимчивость, быстрая и грамотная реакция на новые экономические условия (внешние санкции), стремление к самоорганизации и самоуправлению в них [26].

Наиболее глубоко и предметно содержательно тема состояния и динамики экономического сознания народа России за последние 25 лет раскрыта, к сожалению, лишь в одной отечественной публикации, где представлены отражённые в экономическом сознании за годы радикальных преобразований в стране: отношение граждан к труду, собственности, производственной деятельности, управлению. При этом автор дифференцировал анализ экономического сознания по иерархии его носителей: граждане (на макроуровне, т. е. всей страны, всего общества); жители (на мезоуровне, т. е. на определенной территории — в регионе, городе, селе); работники (на микроуровне, т. е. как члены социальной группы или общности (трудовая организация); субъекты межличностного взаимодействия² [25].

Следует обратить внимание на два обстоятельства, которые не дают экономическому сознанию народа России адекватно понимать суть существующих экономических отношений в обществе и текущей экономической практики как объективной материальной деятельности определенного вида на основе общественного разделения труда. Экономическая практика связана с экономическим знанием — научным и ненаучным, задающим цели и средства материальной деятельности. Первое обстоятельство — неразличение, обычно теоретическим

² Тощенко Ж.Т. Экономическое сознание и поведение россиян: противоречия и парадоксы. 25 лет спустя. РГГУ, 2018. URL: <http://www.allbest.ru> (доступ: 27.09.2024).

экономическим сознанием, товарно-нерыночных и товарно-рыночных отношений. Второе — непонимание особенностей цивилизационного и классового подходов к анализу экономического сознания народа России. Рассмотрим их.

Можно с определённой осторожностью утверждать, что теоретический уровень экономического сознания в текущих условиях (когда образование отстаёт от науки, а наука от жизни из-за процесса её политизации и трансляции чуждых концепций и понятийного аппарата) смешивает товарно-нерыночный тип экономики, которой несколько тысяч лет, и товарно-рыночный тип (далее «рыночный»), сформировавшийся с 16 века в странах Западной Европы. В основе рыночной экономики находятся три фиктивных (неполноценных) товара, включенные в экономические отношения данной системы без всяких ограничений: земля, рабочая сила, деньги [18]. Товарно-нерыночная экономика имеет ценностно-рациональные экономические и неэкономические ограничения экономической/хозяйственной деятельности (право на жизнь каждому члену общества; право на землю носит служебный, а не товарный характер; выпуск денег и контроль за их оборотом только в руках государства, запрет использования денег в качестве денежного капитала и другое). Рыночная экономика как целерациональная социально-экономическая система свободна от указанных выше ограничений. Она создаёт и развивает с конца 20-го века соответствующее ей рыночное общество — общество потребления, с установкой на массовую культуру и образование, для эффективной манипуляции экономическим сознанием людей ради целей рынка — прибыли, выгоды и наживы немногих за счёт большинства. Товарно-нерыночная экономика при социализме в СССР была подвергнута трансформационному процессу в интересах большинства народа: товарный характер потеряли не только земля, рабочая сила, деньги, но и средства производства. Эти и другие категории «старой» экономики обрели новые функции применительно к потребностям развития социалистического народного хозяйства [21, с. 51—54]. То есть развитие социалистического производства — это непосредственно общественное производство как производство потребительной стоимости, а не стоимости [10]. Такое производство предполагало постепенный переход социалистической экономики к третьему типу экономики без стоимостной основы (к производству непосредственно общественных продуктов в интересах благополучия и развития всех трудящихся граждан). Однако развитие в стране с 60-х годов XX века социалистического товарного хозяйства в сторону усиления его монетарного (стоимостного) начала вместо его сокращения привело к перерождению властной элиты, приведшей к установлению в стране рыночной экономики и утрате великих социально-экономических завоеваний советского народа.

Методология и методы

В работе использованы теории и методы социологии, включая конкретно-исторический метод. В качестве аналитического инструмента применены сравнительный и статистический методы. Использование в работе двух подходов — цивилизационного и классового — позволяет изучить объект исследования, следуя логике его собственного развития, через его имманентные характеристики. Обсуждение вопросов состояния и динамики социологии экономического сознания базируется на научной потребительно-стоимостной парадигме, разработанной в трудах ряда авторов. Это позволяет реализовать научно-объективный метод понимания историчности социального, т. е. социально-экономических условий отчужденности экономического сознания у значительной части народных масс в современном российском обществе, а также понимания нередких ложных результатов познания российской экономической практики теоретическим экономическим сознанием.

Социальное измерение и оценка преобразований экономической практики и экономического сознания предоставляют возможность обосновать единство социального и экономического в производстве и воспроизводстве человека и общества в России, рассматривать результаты материальной деятельности не только с вещественной, но и с социальной точки зрения.

Результаты исследования и обсуждение

Преобразование с 1991 года отечественной экономической науки в академической и образовательной сферах посредством тотальной трансляции рыночных теорий (монетаризма, неоклассической экономической теории и других) и соответствующего им понятийного аппарата исследований привело к ограничению и деградации теоретико-познавательных возможностей адекватного (аутентичного) изучения экономической жизнедеятельности российского общества. При этом основные проводники западных рыночных теорий — Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) и Банк России как бы не замечают, что господствующая в современной западной цивилизации неоклассическая экономическая теория ведёт к негативным последствиям в экономической практике этой цивилизации с позиций интересов большинства: ухудшение условий труда, растущая концентрация богатства в руках власти имущих, усиление разобщённости классов и рост социальных проблем, снижение доходности капитала и другое [24]. Указанные проводники пользуются полной поддержкой компрадорской элиты — господствующего в России класса крупного и среднего капитала и правящего класса крупной и средней бюрократии (чиновничества). Апологетов западных экономических теорий не смущает антироссийская цивилизационная направленность таких теорий при их прак-

тической реализации в виде программ экономического развития страны. Известно, что реформы в интересах большинства как проявление социальной динамики не могут попирать человеческую природу данного социума и противоречить её цивилизационным кодам. В современных западных экономических теориях предвзято и ложно утверждается, что богатые страны Запада обязаны своим успехом инклюзивным институциям (включением широких масс граждан в экономическую жизнь страны, в политическую и хозяйственную жизнь местных самоуправлений), но без привлечения внимания к коллективным нечастным формам собственности как атрибуту инклюзивности. Бедные же страны обязаны своей бедностью экстрактивным институциям, «доходчиво» навязываемыми им богатыми странами (отстранением большей части общества от участия в экономической жизни, в распределении доходов в интересах большинства и другое)³ [1]. В России лишь отдельные представители теоретического экономического сознания выступают в своих исследованиях с позиции целей и задач российской цивилизации, однако результаты их работ в текущих условиях не имеют действенного и адекватного механизма внесения их идей в российскую экономическую практику⁴ [2, 4, 11, 20].

Состояние экономики прямо и непосредственно отражается на состоянии общественного сознания, в понимании людьми сущности и содержания происходящих перемен, непосредственно касающихся их повседневной жизни. На цивилизационном уровне восприятие массовым экономическим сознанием изменений и преобразований в России с 1991 года показывает увеличение отрицательных оценок экономических и социальных последствий рыночных реформ. В 2021 году население страны высказало следующее отношение к рыночным реформам: 23% — в основном положительное, 34% — в основном отрицательное, 28% — безразлично и 15% — затруднились с ответом [13, с. 14]. Можно утверждать, что более 2/3 населения страны против рыночных реформ, т. к. последние две оценки (28% и 15%) свидетельствуют о пассивной адаптации, то есть пассивном принятии/неприятии рыночных реформ.

Это становится понятно, если проанализировать классовую структуру современной России в количественном аспекте и с позиции классовых интересов носителей их экономического сознания.

Экономическое сознание представителей господствующего класса крупного и среднего про-

мышленного, сельскохозяйственного, сырьевого, финансового, торгового и других капиталов в стране (в 2021 году около 1,3 млн человек, т. е. 1% населения) — сознание «пришедших надолго», охваченных в основном жадной наживой⁵, использующих на основе института частной собственности разнообразные инструменты: уклонение от налогов, вывоз капитала за границу, перевод прав собственности в офшоры, сокращение переменных издержек при производстве товаров и услуг, включая издержки на зарплату наёмным работникам различными экономическими и неэкономическими способами. Интересы первых и последних прямо противоположны: представители класса капитала стремятся к получению максимальной прибыли, а представители класса наёмных работников — к получению максимально возможной заработной платы, чтобы жить.

Экономическое сознание представителей класса крупной (должностных лиц) и средней (оперативного состава) бюрократии (депутаты, министры, судьи, прокуроры, чиновники федеральных и региональных органов власти, которых было только там около 2,4 млн человек в 2019 г.) не довольствуется ограниченными бюджетными средствами, получаемыми в результате перераспределения прибавочного продукта в разных формах, и направлено на реализацию эффективных инструментов получения административной ренты в своих сферах и границах принятия решений, что ограничивает оплату труда и профессиональную активность класса наёмных работников. Повсеместный и высокий уровень коррупции в экономических отношениях отражает нежелание органов государственной власти решать назревшие сложные задачи социально-экономического развития в интересах народа и всей страны: создание и подъём математической и компьютерной промышленности; развитие биотехнологий, микроэлектроники в контексте развития нашей цивилизации. Известно, что создание автоматизированной системы учёта и обработки информации, разработанной академиком В.М. Глушковым, для использования в полной мере возможностей плановой экономики и прозрачности учёта всей номенклатуры продукции страны, было отвергнуто руководящей бюрократией из опасения, что электроника оставит многих из них без работы, без властных полномочий для коррупции⁶. Бюрократия — заметный тормоз развития страны, действующий лишь на своё расширенное воспроизводство. Например, в сфере образования в 2021 г. было занято 6,8 млн человек, из них только 2,4 млн — педагоги и воспитатели, а 4,4 млн человек — чиновники. То же в медицине: в

³ Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты // Пер. с англ. М.: Изд-во АСТ, 2016. 575 с. Предисловие к русскому изданию, написанное А.Б. Чубайсом, разворовавшего в экономике России миллиарды денег и сбежавшего из неё, дорогого стоит (В.В.).

⁴ Глазьев С.Ю. Социальная справедливость и экономический рост. Москва, 2023. 97 с. URL: <https://katehon.com/ru/video/socialnaya-spravedlivost-i-ekonomicheskij-rost> (доступ: 28.10.2014).

⁵ Шёл третий год СВО: Миллиардеры в России с начала 2024-го стали богаче на 14,85 млрд долларов США и в целом концентрируют у себя 35% ВВП страны. URL: https://tsargrad.tv/news/shjol-tretij-god-svo-milliardery-v-rossii-s-nachala-2024-go-stali-bogache-na-1485-mlrd-pocenne-bbi_994736 (доступ: 29.10.2024).

⁶ Малинецкий Г. Геовектор. Как защитить свой цивилизационный выбор // Завтра. 2023. № 45. С. 5.

2021 г. было занято 5,6 млн человек, из них медицинские работники — 2 млн, а 3,6 млн человек — чиновники. То же — в науке, финансовой и страховой сферах, других видах деятельности⁷. В совокупности к классу правящей бюрократии можно со сдержанной осторожностью отнести 12—14 млн человек в текущих условиях (около 10% населения)⁸.

Экономическое сознание класса промышленных и сельскохозяйственных рабочих, крестьян (представители личного подсобного хозяйства, мелкие сельхозпроизводители — их будущее при рынке неопределённо), а также рабочих разных других отраслей материального производства (к этому классу трудового народа можно отнести подавляющее большинство наёмной рабочей силы в современной России, то есть около 75 млн человек в 2022 году, т. е. более 51% населения) направлено на реализацию своих возможностей на несбалансированном рынке труда и преодоление барьеров выживания вследствие постоянного роста цен на продукты питания, товары длительного пользования. Экономическое сознание этого класса отчуждено от государства и публичной власти. Значительная их часть как граждан не доверяет органам государственной власти, потому что они защищают интересы класса капитала: нарастает платность основных социальных услуг для народа, который не может в полной мере оплачивать услуги образования и здравоохранения. Сегодня 60% мест в вузах платные, 48% затрат на услуги здравоохранения платные [16, с. 522].

При этом встаёт важный вопрос: каков достаточно объективный критерий для сравнения и проверки на истинность экономических взглядов, идей и теорий, выдвигаемых с позиций различных классов по поводу их материальной практической деятельности? Здесь возникает гносеологическая трудность: каждый может утверждать, что именно он прав в постижении сущности экономических отношений и, действительно, каждый будет прав с точки зрения своих условий практической деятельности. Получается, что такой гносеологический критерий истины, как постижение (адекватное отражение) сущности экономических отношений теоретическим сознанием, невозможно однозначно аргументировать в пределах самого сознания. Истина находится вне духовного производства, но где? Ее можно обнаружить, если исходить из того, что сущность экономических отношений всегда есть адекватное отражение коренных интересов господствующего класса общества при данных исторических условиях. Последние же находят свою объективную основу в отношениях собственности. Следовательно, в современном российском обществе ведущие взгляды, идеи, теории отражают (выражают) интересы го-

сподствующего класса общества — класса капитала, соответственно, они верно «схватывают» сущность экономических процессов данных отношений, и их развитие — тупик для народа страны.

Экономическое сознание характеризует принятие или непринятие современных условий экономической деятельности в отношении к труду, собственности, производству и отношениям между работниками в производственных взаимосвязях, участию в управлении производством. Рассмотрим их подробнее.

Отношение к труду как к деятельности по достижению экономических целей включает работников в систему сложившихся ценностей, норм, традиций, обычаев, мотиваций. Наш великий учёный Д.И. Менделеев считал, что труд не всегда работа, хотя без доли работы никогда не обходится. Работу (механическую) можно дать, к работе принудить, а к труду люди приучаются по мере развития самосознания, разумности, воли и творчества. Главная ценность труда — его содержание (разнообразие, самостоятельность, ответственность), то есть его творческий характер. Мотивация — важный материальный элемент трудовых отношений (зарплата и её величина, различные стимулы и санкции). Местом рождения личности в общественной экономической практике выступает такая работа, которая поднимается до содержательного труда. В экономике современной России можно отметить своеобразный баланс труда и работы, но в пользу последней. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) выяснил, что больше 1/3 россиян (35%) считают свою работу интересной, однако не позволяют ей мешать остальной жизни. Согласно материалам исследования, около 33% респондентов относятся к работе по принципу «чем больше платят, тем больше и будет сделано». Чаще так считают россияне в возрасте от 18 до 24 лет (44%), жители малых городов с населением 100—500 тыс. чел. (39%) и те, кто оценивает свое материальное положение как плохое (37%). Основной мотивацией работать еще лучше почти половина россиян (44%) называют достойную оплату труда. Важными составляющими продуктивной работы, по мнению работников, являются также уважение труда сотрудников (19%), внедрение новой техники и инструментов (18%), нормальные условия труда (16%), возможность обучаться профессии в процессе работы (15%). Значимую роль в улучшении производительности труда, по мнению россиян, также сыграли бы организация труда (13%) и компетентность руководства (13%)⁹. В целом отношение к труду ассоциируется у россиян со стабильной занятостью на благо общества, семьи и себя.

⁷ Ануреев С. О нехватке рабочих рук: перекосы в структуре занятости. URL: https://zavtra.ru/blogs/deficit_kadrov_iz-za_perekosov_strukturi_zanyatosti (доступ: 31.10.2024).

⁸ Имя им — легион. Сколько на самом деле чиновников в России. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/490475/> (доступ: 31.10.2024).

⁹ ВЦИОМ выяснил отношение россиян к своей работе. 2021 г. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/45878716-vtsiom-vyyasnil-otnoshenie-rossiyan-k-svoey-rabote/> (доступ: 31.10.2024).

Отношение к собственности. Отношение россиян к частной собственности, которая лежит в основе реставрации рыночных отношений, носит двойственный и противоречивый характер. По характеру отношения к частной собственности как социальному институту российское общество раскололось на три группы: сторонники частной собственности (20% опрошенных всех слоёв общества), противники частной собственности (20%), «болото» (40%) — занимающие промежуточную позицию, которые в зависимости от конкретной ситуации могут становиться на сторону то одних, то других [12]. Именно этот показатель экономического сознания свидетельствует об активной и пассивной адаптации обыденного экономического сознания к рынку и ненаучности теоретического экономического сознания многих россиян, так как они не понимают главного: частная собственность — источник социально-экономического неравенства в обществе, власти меньшинства и подчинения ей большинства людей труда. Кроме этого, частная собственность порождает институт паразитирования в обществе, когда владелец частной собственности передаёт права пользования ею другим физическим и юридическим лицам посредством аренды земли, недвижимости, производственного оборудования и другое, то есть получение какой-либо доли общественных благ через присвоение чужого труда.

Отношение к производству и отношения между работниками в производственных взаимосвязях. В общественном обыденном сознании сегодня сформировались два прямо противоположных, но при этом сосуществующих образа промышленного производства. Первый — это образ престижной промышленности (61% респондентов), оснащенной новейшим оборудованием и современными технологиями, куда люди идут по призванию, в силу «технического» склада ума или как продолжатели трудовых династий. Эта работа воспринимается как социально значимая, с хорошим уровнем оплаты труда рабочих, социальными бонусами и возможностью карьерного роста. То есть это — успешная, современная и высокотехнологичная промышленность, которая генерирует интеллектуальный и кадровый потенциал страны, олицетворяя технологические успехи и промышленную мощь государства. Второй — образ непрестижной промышленности (25% респондентов). Здесь, напротив, зарплаты невысокие, а условия труда тяжелые, работать приходится на устаревшем оборудовании, выполняя монотонную и однообразную работу. Люди работают здесь в основном вынужденно или потому, что не смогли либо не пытались достичь успехов в других направлениях. Достаточно немало (14%) затруднились с ответом¹⁰.

¹⁰ Башкатова А. Между «индустриальной элитой» и «заводской рутинной». Каждый четвертый россиянин пока не уверен в престижности рабочих профессий. 2024 г. URL: https://www.ng.ru/economics/2024-07-24/1_9056_professions.html (доступ: 29.10.2024).

До 1991 года в стране четко проявлялось понимание большинством людей, что их социальное положение в сфере производства определяется квалификацией, образованием, опытом работы. К настоящему времени это положение определяет, по мнению 52,8% респондентов, социальный статус и престиж, владение капиталом, финансовыми средствами; по мнению 35,1% — обладание властью или доступом к ней; по мнению 34,6% — социальный статус, служебное положение человека. Что касается прежних измерителей достоинства человека — личных достижений, его профессиональной подготовки, — то их значение выделили только 33,3% респондентов¹¹. По нашему мнению, это значительный шаг назад по отношению к достижениям социалистического общества в этой сфере. Известный советский педагог А.С. Макаренко на практике представил, что в производственных условиях, где человек труда — главная ценность, нельзя построить правильные межличностные отношения без постоянной трудовой сплочённости и взаимной рабочей ответственности коллектива¹². Именно трудовые коллективы — основные ячейки народной власти на производстве в нерыночных условиях экономической деятельности.

Отношение к управлению. У большинства работников российских предприятий разных форм собственности и величины нет реальных возможностей (экономических и правовых) принимать участие в управлении производством, отмечается в одном из исследований¹³. В настоящее время сложилась ситуация, когда не трудовой коллектив привлекает к администрированию аппарат управления, а он их нанимает, делая трудящегося человека наёмным работником. Руководят на производстве управленцы по действующему Закону о порядке разрешения коллективных трудовых споров, а не сам трудовой коллектив. В этой связи неудовлетворённость углубляющимся социальным расслоением российского общества проявляется в явной форме в отношениях наёмных работников к администрации предприятия/организации, монополизировавшей функции распоряжения собственностью и распределения общественного продукта (товара/услуги).

Итак, особенности восприятия экономическим сознанием россиян современных условий материальной деятельности свидетельствуют о процессе возвышения экономического сознания через возвышение материальных интересов в жизнедеятельности разных социальных групп. Это ведёт к не-

¹¹ Тощенко Ж.Т. Экономическое сознание и поведение россиян: противоречия и парадоксы. 25 лет спустя. РГГУ, 2018. URL: <http://www.allbest.ru> (доступ: 27.09.2024).

¹² «Опередивший время». Статья Юрия Белова о педагоге Антоне Макаренко. 2023 г. URL: <https://csruso.ru/nashi-universitety/istorija/operedivshij-vremja-statja-jurija-belova-o-pedagoge-antone-makarenko/> (доступ: 30.10.2024)

¹³ Тощенко Ж.Т. Экономическое сознание и поведение россиян: противоречия и парадоксы. 25 лет спустя. РГГУ, 2018. URL: <http://www.allbest.ru> (доступ: 27.09.2024).

разрешимой дилемме: детерминация политики экономикой увеличивает, по мере развития рынка, вероятность произвола власти, уменьшая участие членов общества в социально-политической деятельности из-за необходимости их полного погружения в «производство» своего материального благополучия. Все общественные явления при этом прямо или косвенно связаны с экономическими действиями, среди которых важнейшее — товарообмен. Такие явления могут быть либо чисто экономическими (биржи, банки как институты рынка), либо экономически релевантными (религиозная этика), либо экономически обусловленными (контент культуры, художественный вкус).

Данное обстоятельство не характерно в исторической судьбе российского общества, где экономика традиционно выполняла подчинённую роль в его функционировании. Узко экономические принципы (рациональное поведение, частная собственность, рыночное равновесие и другое) не оказывали доминирующего влияния на хозяйственную деятельность. Здесь важную роль играли естественно-природные, внутренние и внешние условия хозяйствования, полиэтническая и многоконфессиональная структура общества, многоукладность, мобилизационность, государственная централизация и другие факторы формирования российской хозяйственной системы, ее экономической практики. Поэтому в истории России шла не ассимиляция экономическим сознанием всех других форм общественного сознания, а «наполнение» экономического сознания идеологемами других форм общественного сознания (моральными, религиозными, правовыми, эстетическими и другими). Но это не концептуальный плюрализм духовной жизни социума, характерный для западной цивилизации, а цельность мыслительной активности, выражающей цельность мироустройства мобилизационно-коллективистской российской цивилизации. За этим стоит историческая необходимость самоидентификации человека русской культуры, социальной солидарности и охранения социально-экономической стабильности в различные периоды выживания и развития российского социума.

Современная экономическая практика России в условиях рынка показала, что данный тип социально-экономической ориентации, модель образа жизни людей не является ориентиром самоидентификации народа России, ибо ее влияние на общественное, групповое, индивидуальное сознание и экономическую деятельность деструктивно, а не позитивно для его исторической судьбы. Необходимо

восстановление социально-экономических структур, имманентно присущих российской цивилизации (многоукладная экономика, централизация экономической жизни с ведущей организующей ролью государства, двухкомпонентная денежная система, обеспечивавшая служебную, а не товарную роль денег в экономике, коллективизм и плановые методы хозяйствования, комплексная пространственная организация территории страны и т. д.), возможно лишь на основе отечественных оригинальных мыслей, концепций, адекватно представленных и на уровне здравого смысла¹⁴.

Выводы

Результаты проведённого исследования выявили, что в современном российском обществе экономическое сознание (обыденное и теоретическое) господствует над другими формами общественного сознания, «окрашивая» их в свою тональность. Отечественные исследователи концентрируют свое внимание, с одной стороны, на вопросах адаптации экономического сознания к рыночным отношениям, к наполнению содержания этого сознания категориями рынка. С другой стороны, идет критический анализ современного экономического сознания с позиций цивилизационного развития российской государственности, с имманентными этой государственности институтами и экономическими отношениями.

Изменения в жизнеустройстве народа России, которые носили в 50-70-е годы XX века латентный, а в 80-90-е годы — открытый характер, продолжающийся по настоящее время, противоречат кодам российской цивилизации, её основным ценностям. Господствующий и правящий классы догадываются о настроениях народа (в том числе из неангажированных опросов разных социальных групп, проводимых академическими институтами РАН). Отсюда антисоветизм, медлительность, путанность в словах, противоречивость в действиях этих классов, даже в наше крайне сложное в жизни страны время. Поэтому важной современной социально-экономической, теоретической и практической задачей российских исследователей-социологов выступает дальнейшее теоретико-познавательное «расколдовывание» товарного мира (нерыночного и рыночного) российского общества с последовательно материалистических, цивилизационных и классовых позиций.

¹⁴ Экспертиза для развития страны // Аргументы недели. 2024. 6 ноября. С. 12. URL: <https://argumenti.ru/earth/2024/11/925730> (доступ: 06.11.2024).

Литература

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты // Пер. с англ. М. : АСТ, 2016. 575 с.
2. Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа России. СПб. : Третье тысячелетие, 2001. 414 с.
3. Верховин В.И. Экономическое поведение : учебное пособие : в 2 частях. М. : Изд-во РУДН, 2015. Ч. 1. 91 с.
4. Воронов В.В. Теория и практика социально-экономического развития. Избранные работы по экономической социологии. Saarbrücken, 2012. 567 с.
5. Воронов В.В. Экономическое сознание и экономическая практика на рубеже XXI века. СПб. : Изд-во НИИХ СПбГУ, 2003. 167 с.
6. Голиков В.Д. Социология экономики : в 2-х кн. Кн. 2. Уфа : Уфимский гос. авиа. тех. ун-т, 2008. 429 с.
7. Диаспоры и землячества в современной России: факторы воспроизводства традиционных ценностей в инокультурных средах / Под ред. А.В. Дмитриева. М. : ЛЕНАНД, 2017. 120 с.
8. Диаспоры и землячества: опыт регионального измерения / Под ред. А.В. Дмитриева. М. : Русайнс, 2016. 226 с.
9. Дулина Г.С., Захарова А.Н. Особенности экономического поведения и ценностных ориентаций персонала сферы торговли // Экономика и управление: современные тенденции : сборник статей. Чебоксары: ИД «Среда», 2018. С. 38—40.
10. Ельмеев В.Я. Потребительно-стоимостная тенденция: теория и практика // Экономист. 2002. № 9. С. 56—66.
11. Ельмеев В.Я. Социальная экономика труда: общие основы политической экономии. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. 576 с.
12. Иванов В.Н. Частная собственность в общественном мнении россиян (по материалам исследования) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2008. № 3. С. 107—114.
13. Как живёшь, Россия? Экспресс-информация. 53-й этап социологического мониторинга, июнь 2023 года [бюллетень] / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 91 с.
14. Лапутина С.А., Филимонова В.В. Экономическое сознание: этнопсихологические аспекты / NovaInfo.Ru. № 49, 2016. Экономические науки. С. 196—200.
15. Ленин В.И. Великий почин. М. : Политиздат. 1970. ПСС, т. 39. С. 1—29.
16. Локосов В.В. Социология радикальных изменений: трансформация российского общества в 1987—2020 годах. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 552 с.
17. Мареева С.В. Экономическое сознание россиян и процессы модернизации // Вестник института социологии. 2011. № 3. С. 28—46.
18. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. СПб. : Алетейя, 2002. 320 с.
19. Савченко И.А., Агеева Н.А. Экономические знания и экономическое сознание // Власть. 2018. № 4. С. 84—89.
20. Симчера В.М. Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. М. : ТЕИС, 2006. 824 с.
21. Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР. М. : Политиздат, 1952. 93 с.
22. Стожко К.П. Экономическое сознание. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. 426 с.
23. Фоминых В.П., Захарова А.Н. Трансформация экономического сознания населения // Успехи современного естествознания. 2004. № 3. С. 137—138.
24. Титова Г.Д. Неоклассическая экономика: горькие плоды господства в США // Власть. 2023. Т. 31. № 3. С. 69—77.
25. Тощенко Ж.Т. Экономическое сознание и поведение: состояние и тенденции (1990—2012) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4 (34). С. 36—47.
26. Фаррахов В.Н. Формирование нового экономического сознания в современном российском обществе // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6. С. 187—191.

SOCIOLOGY

SOCIOLOGY OF ECONOMIC CONSCIENCE: THE GENERAL AND THE SPECIFIC

Viktor Voronov¹⁵

Keywords: *market and non-market economic conscience, structure and indicators of economic conscience, Russian civilisation, classes, economic practice.*

¹⁵ Viktor Voronov, Dr.Sc. (Sociology), Professor, Principal Researcher at the Institute for Sociology of the Federal Sociological Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-1022-3692. E-mail: voronov@isras.ru

Abstract

Purpose of the paper: studying and analysing features of the state and dynamics of the economic conscience of Russia's people at the theoretical and ordinary level from the standpoint of civilisational and class approaches.

Methods used in the study: theories and methods of sociology, including the specific historical method. Comparative and statistical analysis is used as the analytical tool. Using two approaches in the work, the civilisational and class-based ones, allows to examine the structure and levels of economic conscience of Russia's people following the logic of its own development using its immanent characteristics.

Study findings: the securing of market conditions in economic relations, expansion of social and economic conditions for the activity of market society in Russia entails an alienation of ordinary economic conscience of the country's people from the ruling classes as well as a distortion of theoretical economic conscience in an adequate cognition of economic reality, due to a non-critical translation of Western economic theories and its politicisation. The state and dynamics of the economic conscience of Russia's people in general and its classes in particular are a reflection of the changes in the practical economic activities of the society and are related to them. As a result of the study, it was found that the market economic practice of Russian society needs qualitative changes for a transition to non-market conditions of economic activity, which is supported by the majority of Russia's people.

Research novelty: for qualitative positive changes in the ordinary and theoretical economic conscience of Russians it is necessary to restore the forms of economic activity immanent for the Russian civilisation, that is, commodity-non-market economic relations and values of the working society, not the consumer one. For an adequate understanding of the state and dynamics of economic conscience of different social groups in modern Russia it is important to use not the stratification but class analysis of sociological and statistical data in the domestic research.

References

1. Adzhemoglu D., Robinson D.A. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniia i nishchety. Per. s angl. M. : AST, 2016. 575 pp.
2. Afanasenko I.D. Ekonomika i dukhovnaia programma Rossii. SPb. : Tre'te tysiacheletie, 2001. 414 pp.
3. Verkhovin V.I. Ekonomicheskoe povedenie : uchebnoe posobie: v 2 chastiakh. M. : Izd-vo RUDN, 2015. Ch. 1. 91 pp.
4. Voronov V.V. Teoriia i praktika sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia. Izbrannye raboty po ekonomicheskoi sotsiologii. Saarbrücken, 2012. 567 c.
5. Voronov V.V. Ekonomicheskoe soznanie i ekonomicheskaiia praktika na rubezhe XXI veka. SPb. : Izd-vo NIIKh SPbGU, 2003. 167 pp.
6. Golikov V.D. Sotsiologiia ekonomiki : v 2-kh kn. Kn. 2. Ufa : Ufimskii gos. avia. tekh. un-t, 2008. 429 pp.
7. Diaspory i zemliachestva v sovremennoi Rossii: faktory vosпроизводства traditsionnykh tsennostei v inokul'turnykh sredakh. Pod red. A.V. Dmitrieva. M. : LENAND, 2017. 120 pp.
8. Diaspory i zemliachestva: opyt regional'nogo izmereniia. Pod red. A.V. Dmitrieva. M. : Rusains, 2016. 226 pp.
9. Dulina G.S., Zakharova A.N. Osobennosti ekonomicheskogo povedeniia i tsennostnykh orientatsii personala sfery torgovli. Ekonomika i upravlenie: sovremennye tendentsii : sbornik statei. Cheboksary: ID "Sreda", 2018. Pp. 38–40.
10. El'meev V.Ia. Potrebitel'no-stoimostnaia tendentsiia: teoriia i praktika. Ekonomist. 2002. No. 9. Pp. 56–66.
11. El'meev V.Ia. Sotsial'naia ekonomiiia truda: obshchie osnovy politicheskoi ekonomii. SPb. : Izd-vo SPbGU, 2007. 576 pp.
12. Ivanov V.N. Chastnaia sobstvennost' v obshchestvennom mnenii rossiiian (po materialam issledovaniia). Vestnik RUDN. Seriia: Sotsiologiia. 2008. No. 3. Pp. 107–114.
13. Kak zhivesh', Rossiia? Ekspress-informatsiia. 53-i etap sotsiologicheskogo monitoringa, iun' 2023 goda [biulleten']. V.K. Levashov, N.M. Velikaia, I.S. Shushpanova [i dr.]. M. : FNISTS RAN, 2023. 91 pp.
14. Laputina S.A., Filimonova V.V. Ekonomicheskoe soznanie: etnopsikhologicheskie aspekty. NovaInfo.Ru. No. 49, 2016. Ekonomicheskie nauki. Pp. 196–200.
15. Lenin V.I. Velikii pochini. M. : Politizdat. 1970. PSS, t. 39. Pp. 1–29.
16. Lokosov V.V. Sotsiologiia radikal'nykh izmenenii: transformatsiia rossiiskogo obshchestva v 1987–2020 godakh. M. : FNISTS RAN, 2022. 552 pp.
17. Mareeva S.V. Ekonomicheskoe soznanie rossiian i protsessy modernizatsii. Vestnik instituta sotsiologii. 2011. No. 3. Pp. 28–46.
18. Polan'i K. Velikaia transformatsiia: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni. Per. s angl. SPb. : Aleteia, 2002. 320 pp.
19. Savchenko I.A., Ageeva N.A. Ekonomicheskie znaniia i ekonomicheskoe soznanie. Vlast'. 2018. No. 4. Pp. 84–89.
20. Simchera V.M. Kak vozrodit' ekonomiku Rossii. Kn. 3. Nravstvennaia ekonomika. M. : TEIS, 2006. 824 pp.
21. Stalin I. Ekonomicheskie problemy sotsializma v SSSR. M. : Politizdat, 1952. 93 pp.
22. Stozhko K.P. Ekonomicheskoe soznanie. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2002. 426 pp.
23. Fominykh V.P., Zakharova A.N. Transformatsiia ekonomicheskogo soznaniia naseleniia. Uspekhi sovremenno ego estestvoznaniia. 2004. No. 3. Pp. 137–138.
24. Titova G.D. Neoklassicheskaiia ekonomika: gor'kie plody gospodstva v SShA. Vlast'. 2023. T. 31. No. 3. Pp. 69–77.
25. Toshchenko Zh.T. Ekonomicheskoe soznanie i povedenie: sostoianie i tendentsii (1990–2012). Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2014. No. 4 (34). Pp. 36–47.
26. Farrakhov V.N. Formirovanie novogo ekonomicheskogo soznaniia v sovremennom rossiiskom obshchestve. Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia. 2023. No. 6. Pp. 187–191.

